

А впредь не потерпи, боже, ея злой такой лести и не дай, боже, мне
грешному умрети без вести.

А немного боло я на нее не прелстился, и на землю к ней проклятой чуть
не спустился.

И ежели бы о имени ея испытать не покусился, давно бы я ею потребился.
Ныне же не токмо к ней слетети, но не хочу на нее проклятую и очима
зрети».

Лисица же дозналася, что кур догадался и о имени ея велми убоялся,
Еще промысл свой к нему словесно деет и оболстить его тщателно радеет.
Паки на него умилно зряше и еще к нему глаголати начинаше:

Лисица рече:

О любезное мое чадо, доброгласное куре, что ты мятешися
в сумни (л. 114) телной буре?

Чесо ради неразсужден явишися и меня преподобной матери твоей боишися?
Аз, чадо мое, придох к тебе не прелщати, но на путь ко спасению твоему
провещати.

То бо мое присное художество, прощати грехов ваших множество.
Аз бо душу свою готова за тя положить и рабски тебе другу моему
послужити.

Ты же мниши, яко бы аз тя прелщаю, и яко бы неправду тебе провещаю.
Всуе ты жалуешся за мя богу, яко бы на тя нанесла печаль многу.

А такой ли я, свет мой, меры, чтобы не имеши мне в безделнице веры?
И пребываю убо в сей пустыни от своей буйной младости и до нынешней
глубочайшей моей старости,

А вить не бывало у меня того, чтобы я опечалила кого.
Мыслиши ты, будто я вас снедаю, а я уже давно и зубов у себя не имею.
И не точию что мясных ядей я снедаю, а я давно уже никакого варения не
вкушаю,

С сахаром и с маслом ничего не едала, а про иное слаткое кушанье и не
слыхала,

Ни пива ни вина и ничего никогда не пивала, а другие напитки я и в рот
не бирала,

Точию то одно я и знаю, что в посте и в молитвах непрестанно пребываю.
Про твою же красоту от многих людей слыхала, а часто тебя и самага
видала,

Что ты сын родителей неубогих, а к тому имаши и друзей у себя богатых
многих.